

УДК 343.132

А.А. ХАЙДАРОВ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель

Казанский юридический институт МВД России, г. Казань, Россия

СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Цель: выявить проблемные ситуации правовой регламентации следственно-судебных действий, производимых на этапе судебного следствия в уголовном процессе России, и раскрыть их специфику.

Методы: Методологической основой исследования выступает система научных положений материалистической диалектики как всеобщего метода познания. Кроме того, использовался метод системно-структурного анализа.

Результаты: Формулируется вывод о том, что в судебном следствии допустимы не любые судебные действия, а лишь те, которые содействуют реализации процессуальной позиции сторон и направлены на принятие законных и обоснованных судебных решений, а в исключительных случаях, помогающие суду (судье) с учетом мнения сторон разрешить проблемную (тупиковую) процессуальную ситуацию.

Научная новизна: Судебные действия автором рассматриваются в узком и широком смысле. Кроме того, разработана и впервые освещена специфика следственно-судебных действий, осуществляемых на судебном следствии. Главу 37 УПК РФ предложено дополнить новой ст. 283.1 «Получение заключения специалиста».

Практическая значимость: Сформулированные теоретические положения могут быть использованы в научной, законодательской и правоприменительной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля, в работе по повышению квалификации практических работников и научно-педагогических кадров в области юриспруденции.

Ключевые слова: судебное следствие; судебные действия; следственно-судебные действия.

Введение

Судебные действия принято различать в широком и в узком смысле. Судебные действия в узком смысле в литературе иногда именуют «судебными следственными» [1, с. 17], «судебно-следственными» [2, с. 389], «судебными действиями следственного характера» [3, с. 1–2]. Можно предложить также название указанных судебных действий, например, как «следственно-судебные» или «судебные действия, направленные на исследование доказательств», однако практического значения это не имеет. Различать понятие судебных действий в узком и широком смысле целесообразно в целях терминологической точности. В широком смысле все процессуально значимые действия судьи (суда), по нашему мнению, целесообразно именовать «судебными», а действия судьи, направленные на исследование обстоятельств уголовного дела – «следственно-судебными».

В главе 37 УПК РФ «Судебное следствие» содержится 20 статей, 17 из которых посвящены процессуальным действиям судьи, направленным на исследование обстоятельств уголовного дела.

В соответствии с предложенной классификацией судебных действий мы условились называть их следственно-судебными.

К ним могут быть отнесены следующие процессуальные действия: допрос подсудимого; допрос потерпевшего; допрос свидетелей; допрос эксперта; назначение и производство судебной экспертизы; оглашение показаний подсудимого; оглашение показаний потерпевшего и свидетеля; оглашение протоколов следственных действий и иных документов; осмотр вещественных доказательств; осмотр местности и помещения; следственный эксперимент; приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду; предъявление для опознания; освидетельствование.

Некоторые из указанных процессуальных действий с большой долей условности можно именовать следственно-судебными. Например, назначение и производство судебной экспертизы лишь отчасти является судебным действием. Судебной может быть признана лишь часть этого процессуального действия, связанная с назначением экспертизы. Действия эксперта,

связанные с производством экспертизы и подготовкой заключения эксперта, следует именовать экспертными.

Все указанные действия объединены тем, что они проводятся в рамках судебного следствия и направлены на собирание новых доказательств и проверку ранее собранных.

Результаты исследования

Производство следственно-судебных действий на судебном следствии имеет определенную специфику.

При производстве следственно-судебных действий имеет значение, кому принадлежит инициатива их производства. В УПК РФ в ряде случаев запрещается производить следственно-судебные действия по инициативе суда (судьи). В литературе выделяется четыре порядка начала производства следственно-судебных действий [4, с. 270].

Следственно-судебные действия проводятся при активном участии сторон. Все перечисленные следственно-судебные действия могут быть проведены по ходатайству стороны. Некоторые следственно-судебные действия проходят при активной деятельности одной из сторон, поскольку производство этого действия может принести защитительный либо обвинительный результат.

В ходе судебного следствия стороне защиты предоставлены процессуальные средства по отстаиванию своей процессуальной позиции по сравнению со стадией предварительного расследования, где эта роль ограничена.

Непосредственное устное, непрерывное производство следственно-судебных действий в рамках судебного заседания. Наглядность большинства процессуальных действий для сторон и суда позволяют формировать в состязательных условиях внутреннее убеждение суда (судьи).

Все возможные к производству в рамках судебного следствия следственно-судебные действия перечислены в главе 37. В этой же главе определяется процессуальный порядок их производства, круг участвующих лиц, гарантии прав и законных интересов участников, принимающих участие в их производстве.

При производстве следственно-судебных действий проявляется воспитательный характер судебного следствия.

Требование непрерывности, скоротечности судебного следствия обуславливает быстрое принятие решений судом (судьей) и представителями сторон, а также быстрые ответные действия на действия суда (судьи) и представителей противоположной стороны.

Нахождение в одном зале судебного заседания различных участников уголовного судопроизводства с разными интересами обуславливает наличие психологической напряженности процесса, создает проблемные, а в ряде случаев и конфликтные ситуации при производстве следственно-судебных действий.

Участники, в отношении которых производятся следственно-судебные действия, представители сторон, суд (судья) и иные участники уголовного судопроизводства вступают в сложные правоотношения.

Ограниченная возможность применения мер процессуального принуждения в ходе производства следственно-судебных действий. Уголовно-процессуальный закон исходит из того, что представление своей позиции стороной защиты не только возможно и без применения мер процессуального принуждения, но и является выгодным для этой стороны.

Проблемным вопросом применительно к судебному следствию является отсутствие упоминания некоторых следственно-судебных действий в главе 37 УПК РФ, хотя по логике судебного следствия они необходимы, а также частичное регулирование процессуального порядка производства отдельных следственно-судебных действий.

Так, отсутствует такое следственно-судебное действие, как допрос специалиста. Однако в ч. 4 ст. 271 УПК имеется указание, что суд на подготовительной части судебного разбирательства не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании специалиста. Это положение УПК свидетельствует о допустимости допроса специалиста в рамках судебного следствия, но ходатайство его может быть заявлено только на более ранних этапах уголовного судопроизводства. Кроме того, не противоречат этому и положения ст. 251 УПК, где сказано, что специалист участвует в рамках судебного следствия в порядке, предусмотренном ст. ст. 58 и 270 УПК.

По нашему мнению, такого указания недостаточно, поскольку в ходе судебного следствия

может возникать необходимость у сторон вызвать различных специалистов, о которых может быть неизвестно на подготовительной части судебного разбирательства. В литературе неоднократно предлагалось изменить название и содержание ст. 282 УПК РФ и дополнить ее соответствующими указаниями на возможность допроса специалиста в рамках судебного следствия [5, с. 11]. Мы согласны с подобными рекомендациями.

В главе 37 УПК не указано такое процессуальное действие следственного характера, как эксгумация и осмотр трупа, хотя в практической деятельности судов оно осуществляется. На это обращают внимание ряд ученых [5, с. 31; 6, с. 42].

В рамках судебного следствия невозможно получить заключение специалиста, хотя в ст. 80 УПК четко указывается, что заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. По смыслу ст. 80 УПК, такое следственно-судебное действие, как получение заключения специалиста имеет исключительно судебную природу, поскольку именно стороны могут поставить вопросы специалисту в равном порядке. Подобный процессуальный порядок постановки вопросов сторонами не свойствен предварительному расследованию.

Рекомендуем дополнить главу 37 УПК РФ новой ст. 283.1 следующего содержания:

«Статья 283.1 Получение заключения специалиста

1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе поручить специалисту подготовить заключение.

2. Председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы специалисту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Рассмотрев указанные вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции специалиста, формулирует новые вопросы».

В УПК РФ отсутствует такое следственно-судебное действие, как осмотр документов. В ст. 286 УПК указывается, что документы, представленные суду, могут быть исследованы. Остается только догадываться, включает ли в себя процесс исследования документов их осмотр.

По логике указанного следственно-судебного действия осмотр документа в этой ситуации необходим, а исследование документа без этого действия невозможно. Но указание на возможность осмотра документа в ходе судебного следствия вне следственно-судебного действия, предусмотренного ст. 286 УПК, отсутствует.

В УПК РФ также нет указания на возможность приобщить предмет по ходатайству стороны в рамках судебного следствия. В ст. 271 УПК сказано, что на подготовительной части судебного разбирательства стороне разрешается заявить ходатайство об истребовании вещественных доказательств.

На основании вышеизложенного некоторые авторы предлагают распространить возможность производства любых следственных действий на этап судебного следствия в тех случаях, когда это необходимо суду (судье) [5, с. 28]. Данная позиция ученых требует уточнения. Не все следственные действия соответствуют состязательной сущности процессуальной деятельности на этапе судебного следствия. Ограниченная возможность розыскной деятельности в ходе судебного следствия не позволяет проводить такие следственные действия, как обыск, выемка, контроль и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Кроме того, производство процессуальных действий в ходе судебного следствия, не указанных в главе 37 УПК, нивелирует стремление законодателя зафиксировать в указанной главе те действия, которые, по его мнению, могут быть проведены.

В отношении производства выемки следует сразу оговориться, что уголовно-процессуальный закон допускает возможность приобщения к материалам уголовного дела документов обязательным предварительным исследованием этих документов. Фактически следственно-судебное действие, предусмотренное ст. 286 УПК, подменяет собой выемку, а в ряде случаев суд (судья) истребует документы с помощью судебного запроса.

По нашему мнению, суд (судья) вправе с учетом мнения сторон проводить те процессуальные действия, которые не нарушают принцип состязательности сторон и не ведут к усилению процессуальной позиции стороны обвинения. Дан-

ное правило следует рассматривать как элемент принципа благоприятствования защите. В данном случае это всего лишь одно из правил (пределов) допустимого процессуального поведения суда (судьи) в рамках судебного следствия при выборе следственно-судебного действия. В этой ситуации можно говорить о возможности принятия процессуального решения судом (судьей) по своему усмотрению. Вместе с тем имеются определенные пределы судейского (судебного) усмотрения в указанном вопросе, которые устанавливаются (определяются) нормами и принципами международного права, Конституцией Российской Федерации, уголовно-процессуальными нормами, решениями Европейского Суда по правам человека, решениями Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и т.д. [7, с. 85; 8, с. 285].

Проблемным вопросом судебного следствия является слабая правовая регламентация производства следственно-судебных действий.

В ряде статей главы 37 УПК РФ имеются ссылки на соответствующие статьи УПК, регламентирующие производство следственных действий (ст. ст. 283, 288, 289 и т.д.), а в некоторых – лишь указание на возможность их производства (ст. ст. 284, 286 и т.д.). Исходя из того, что большинство следственных действий по своей природе сравнимы с судебными, процессуальный механизм их производства во многом схожий.

По нашему мнению, в тех случаях, когда в главе 37 УПК применительно к судебным действиям отсутствуют указания на процессуальный порядок их производства в ходе судебного следствия, суду (судье) следует пользоваться правилами аналогичных следственных действий, а также общими правилами производства следственных действий, предусмотренных ст. ст. 164, 166 УПК и других статей с учетом особенностей их производства в рамках судебного следствия.

В литературе указывается на возможность производства в рамках судебного следствия таких процессуальных действий, как шахматный допрос [9, с. 164; 10, с. 83], перекрестный допрос [11, с. 72–92; 12, с. 27; 9, с. 163], которые по своей сути напоминают очную ставку. Однако в УПК имеются лишь указания на возможность производства судебных допросов соответствующего

участника уголовного судопроизводства отдельно от другого. Для допроса другого участника сторона должна заявить ходатайство о необходимости такого допроса в рамках судебного следствия; при этом учитывается мнение противоположной стороны.

Перекрестный и шахматный допросы больше были свойственны судебному следствию советского периода, когда председательствующему отводилась руководящая роль, а его активность была практически безграничной. В соответствии с современными положениями уголовно-процессуального закона подобная активность суда (судей) подлежит конструктивной критике. Процессуалисты, отрицающие возможность производства шахматного, перекрестного допросов в ходе судебного следствия, указывают на то, что в этом случае будет нарушено правило недопустимости допроса свидетелей в присутствии других свидетелей [13, с. 124]. Следует напомнить, что при проведении шахматных, перекрестных допросов и иных подобных процессуальных действий нарушаются правила очередности допроса участников судебного разбирательства и заранее определенный порядок исследования доказательств. Из содержания ст. 274 УПК вытекает, что если сторона желает допросить вслед за одним участником уголовного судопроизводства другого, то она должна уведомить об этом суд (судью) и противоположную сторону на этапе определения порядка исследования доказательств.

Вместе с тем нельзя отрицать практическую значимость производства подобных процессуальных действий применительно к этапу судебного следствия. Правило ч. 1 ст. 278 УПК гласит, что свидетели допрашиваются порознь и отсутствие недопрошенных свидетелей не следует доводить до абсурда. Комментируя это правило, укажем, что уголовно-процессуальный закон исходит из того, чтобы свидетели первоначально были допрошены порознь с той целью, чтобы предупредить дачу ими ложных либо согласованных показаний. Но ведь после допроса могут возникнуть существенные противоречия, которые необходимо преодолевать, тем более что ограничений относительно поочередного допроса других участников уголовного судопроизводства в рамках судебного следствия нет. Поэтому полностью отказываться от производства подобных процессуальных

действий было бы стратегически неверным. Эффективность и результативность очной ставки в уголовном судопроизводстве не оспаривается и давно обоснована в теории уголовного процесса [14–18]. Однако в главе 37 УПК РФ не только не урегулирован процессуальный порядок производства этих действий, но отсутствуют указания на возможность их производства. Следует поддержать позицию тех процессуалистов, которые выступают за введение подобных процессуальных действий. Кроме того, мы не видим препятствий для производства указанных действий в настоящее время, но в этом случае суду (судье) следует, как уже указывалось, учитывать мнения сторон и требования принципа состязательности, соблюдать правила производства судебных допросов и правила, предусмотренные для производства очной ставки на стадии предварительного расследования, а к шахматному (перекрестному) допросу свидетелей обращаться лишь в случае, когда они были первоначально допрошены в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 278 УПК.

Принятие решения о производстве того или иного следственно-судебного действия по усмотрению суда (судьи), о котором не идет речь в главе 37 УПК, нельзя путать с судебским (судебным) произволом или субъективизмом. Вынесение судебных решений по инициативе суда (судьи) не должно подменять активности сторон. В нашем понимании допустимы не любые судебные действия, а лишь те, которые способствуют реализации процессуальной позиции сторон и направлены на принятие законных и обоснованных судебных решений, а в исключительных случаях, помогающих суду (судье) с учетом мнения сторон разрешить проблемную (безвыходную, тупиковую) процессуальную ситуацию. Суд (судью) следует наделить правомочием с учетом мнения сторон производить те следственно-судебные действия, которые основаны на сочетании процессуальных действий, возможных в рамках судебного следствия, но лишь после исследования доказательств, круг которых был определен в порядке ст. 274 УПК. Используемое сочетание процессуальных действий, а также тактические приемы производства тех или иных следственно-судебных действий в рамках судебного следствия не должны нарушать принципа законности, состязательности сторон и любые иные положения

уголовно-процессуального закона. В рамках судебного следствия в любом случае не разрешается производство таких процессуальных действий, как контроль и запись переговоров, получение информации об абонентах и абонентских устройствах, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, обыск и выемка.

Выводы

В судебном следствии допустимы не любые судебные действия, а лишь те, которые способствуют реализации процессуальной позиции сторон и направлены на принятие законных и обоснованных судебных решений, а в исключительных случаях, помогающих суду (судье) с учетом мнения сторон разрешить проблемную (тупиковую) процессуальную ситуацию.

Список литературы

1. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика: науч.-практ. пособие. – М.: В. Валент, 2001. – 192 с.
2. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М.: Госюриздат, 1951. – 511 с.
3. Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: автореф. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 24 с.
4. Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2009. – 483 с.
5. Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 200 с.
6. Бозров В.М. Судебное следствие: вопросы теории и практики. – Екатеринбург: Каменный пояс, 1992. – 144 с.
7. Хайдаров А.А. Пределы судебного усмотрения в российском уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 85–93.
8. Хайдаров А.А. Проблемы судебного следствия по уголовным делам частного обвинения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1 (21). – С. 285–290.
9. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 355 с.
10. Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 176 с.
11. Лубин А.Ф., Стугликов А.Н. Судебные действия: процессуальная регламентация и тактика: учеб. пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – 94 с.
12. Александров А.С. Перекрестный допрос в уголовном процессе // Уголовное право. – 2005. – № 11. – С. 25–30.

13. Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010. – 253 с.

14. Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы / науч. ред. В.П. Малков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 184 с.

15. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка пока-

заний на месте: учеб. пособие. – Киев: Изд-во КВШ МВД СССР, 1989. – 88 с.

16. Соловьев А.Б. Очная ставка на следствии и в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 17 с.

17. Соловьев А.Б. Очная ставка: метод. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 160 с.

18. Китаев Н.Н. Очная ставка – эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. – № 4. – 2008. – С. 24–26.

В редакцию материал поступил 05.01.13

© Хайдаров А.А., 2013

Информация об авторе

Хайдаров Альберт Анварович, кандидат юридических наук, старший преподаватель, Казанский юридический институт МВД России

Адрес: 420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35, тел.: (843) 278-72-71

E-mail: skywriter_al@mail.ru

Как цитировать статью: Хайдаров А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 282–288.

A.A. KHAIDAROV,

PhD (Law), senior lecturer

Kazan juridical institute of the Russian Ministry of domestic affairs, Kazan, Russia

INVESTIGATION-COURT ACTIONS: PROBLEMS OF REGULATION

Objective: to reveal the problem situations of legal regulation of investigation-court actions performed during court investigation in the Russian criminal procedure, and to reveal their peculiarities.

Methods: The methodological basis of the research is the system of scientific provisions of materialistic dialectics as the general method of cognition, as well as the systemic-structural analysis method.

Results: The conclusion is made that in court investigation not all court actions are permissible, but only those promoting the realization of procedural positions of the parties and aimed at making legal and grounded court decisions, and, in exceptional cases, helping the judge (the court) with the account of the parties' opinions to solve a problem (impasse) procedural situation.

Scientific novelty: The author views court actions in narrow and broad sense. Besides, the author has elaborated and for the first time stated the specific features of investigation-court actions carried out at court investigation. Chapter 37 of the Russian Criminal-Procedural Code is suggested to supplement with a new Article 283.1 "Acquiring a specialist's conclusion".

Practical value: The theoretical provisions formulated in the research can be used in scientific, law-making and law enforcement activity, in educational process of higher professional educational institutions of juridical profile, in qualification improvement of scientific-educational personnel in the sphere of jurisprudence.

Key words: court investigation; court actions; investigation-court actions.

References

1. Nasonov S.A. *Sudebnoe sledstvie v sude prisyazhnykh: zakonodatel'stvo, teoriya i praktika* (Court investigation in a jury trial: legislation, theory and practice), Moscow: V. Valent, 2001, 192 p.

2. Chel'tsov M.A. *Sovetskii ugolovnyi protsess* (Soviet criminal process), Moscow: Gosyurizdat, 1951, 511 p.

3. Kuzin E.B. *Sovershenstvovanie sistemy sudebnykh deistvii sledstvennogo kharaktera v tselyakh obespecheniya pravosudiya* (Improving the system of court actions of investigation character for justice provision), Chelyabinsk, 2011, 24 p.

4. Ashirbekova M.T. *Printsip publichnosti ugolovnogo sudoproizvodstva: ponyatie, sodержание i predely deistviya* (The principle of publicity of criminal court procedure: notion, content and limits of action), Volgograd, 2009, 483 p.

5. Kuzin E.B. *Sovershenstvovanie sistemy sudebnykh deistvii sledstvennogo kharaktera v tselyakh obespecheniya pravosudiya* (Improving the system of court actions of investigation character for justice provision), Chelyabinsk, 2011, 200 p.

6. Bozrov V.M. *Sudebnoe sledstvie: voprosy teorii i praktiki* (Court investigation: issues of theory and practice). Ekaterinburg: Kamennyi poyas, 1992, 144 p.
7. Khaidarov A.A. Predely sudebnogo usmotreniya v rossiiskom ugolovnom protsesse (Limits of court discretion in the Russian criminal procedure), *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2010, No. 1, pp. 85–93.
8. Khaidarov A.A. Problemy sudebnogo sledstviya po ugovolnym delam chastnogo obvineniya (Issues of court investigation in criminal cases of private prosecution), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, No. 1 (21), pp. 285–290.
9. Korchagin A.Yu. *Organizatsionno-takticheskie i metodicheskie osnovy kriminalisticheskogo obespecheniya sudebnogo razbiratel'stva ugovolnykh del* (Organizational-tactical and methodical bases of criminalistic provision for court investigation of criminal cases). Krasnodar, 2008, 355 p.
10. Kislenko S.L., Komissarov V.I. *Sudebnoe sledstvie: sostoyanie i perspektivy razvitiya* (Court investigation: condition and prospects of development), Moscow: Yurlitinform, 2003, 176 p.
11. Lubin A.F., Stuglikov A.N. *Sudebnye deistviya: protsessual'naya reglamentatsiya i taktika* (Court actions: procedural regulation and tactics). Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2005, 94 p.
12. Aleksandrov A.S. Perekrestnyi dopros v ugovolnom protsesse (Cross-examination in criminal procedure), *Ugolovnoe pravo*, 2005, No. 11, pp. 25–30.
13. Aleksandrova S.A. *Sudebnye deistviya, osushchestvlyаемые судом pervoi instantsii v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: ponyatie, vidy, protsessual'nyi rezhim* (Court actions performed by the trial court in the Russian criminal court procedure: notion, types, procedural regime). Voronezh, 2010, 253 p.
14. Bakharev N.V. *Ochnaya stavka. Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie voprosy* (Confrontation. Criminal-procedural and criminalistic issues), Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 1982, 184 p.
15. Lukashevich V.G. *Taktika obscheniya sledovatelya s uchastnikami ot del'nykh sledstvennykh deistvii. Dopros, ochnaya stavka, pred'yavlenie dlya opoznaniya, proverka pokazanii na meste* (Tactics of investigator's communication with the participants of certain investigation actions. Examination, confrontation, line-up, checking statements on site). Kiev: Izd-vo KVSh MVD SSSR, 1989, 88 p.
16. Solov'ev A.B. *Ochnaya stavka na sledstvii i v sude* (Confrontation during investigation and in court), Moscow, 1968, 17 p.
17. Solov'ev A.B. *Ochnaya stavka* (Confrontation), Moscow: Yurlitinform, 2006, 160 p.
18. Kitaev N.N. Ochnaya stavka – effektivnoe sledstvennoe deistvie v arsenale nastoyashchikh professionalov (Confrontation as an effective investigation action in the arsenal of true professionals), *Rossiiskaya yustitsiya*, No. 4, 2008, pp. 24–26.

Information about the author

Khaidarov Albert Anvarovich, PhD (Law), senior lecturer, Kazan juridical institute of the Russian Ministry of domestic affairs
Address: 35 Magistral'naya str., 420108, Kazan, tel.: (843) 278-72-71
E-mail: skywriter_al@mail.ru

How to cite the article: Khaidarov A.A. Investigation-court actions: problems of regulation, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2(26), pp. 282–288.

© Khaidarov A.A., 2013